Разбитое настроение.

- Привет, ты сегодня идешь гулять? - забегая в дом и останавливаясь у порога кухни, выпалил девятилетний Серёжа, – я нашел такое! Давай скорее, пойдем, я тебе покажу.

В это время его двоюродная сестра Лина была занята работой по дому.

- Да посиди пару минут, я уже почти все сделала. Мама сказала, когда справлюсь, могу пойти на улицу, а она сегодня сама присмотрит за братиками.

С девочками дружба у девятилетней Лины не ладилась. Её характер был не из лучших, а, вернее, больше подходил бы мальчикам. Все попытки дружить с девочками терпели крах. Вспыльчивая, нетерпеливая и волевая, она всегда находила кучу приключений, даже тогда, когда свободного времени у неё почти не было. И только Сергей никогда не обижался на неё, терпеливо сносил все недостатки и с интересом разделял все её идеи.

Через несколько минут они уже сидели на бревнах возле соседского двора. Майский ветерок трепал их волосы, а солнышко весело играло на двух веснушчатых лицах.

- Слушай, я нашел у вашей соседки на чердаке сарая целую кучу яиц! Она, наверное, не знает, что курица сделала там гнездо, а то бы уже давно забрала их оттуда. Хочешь посмотреть? —с радостью сообщил Серёжа, как только они поудобней уселись на бревнах.

- Я бы лучше посмотрела, что находится в тех яйцах.

- Ты о чём?

- Представь, когда мы едим яйца, то там цыплят нет, а когда курица посидит на них, то они вылупляются. Вот интересно, есть ли там цыплята?

- Так пойдем и посмотрим!

Дети побежали на хозяйственный двор, влезли на крышу сарая и перескочили на соседский.

- Прекрасно, никого нет, значит, можно спокойно залезть вовнутрь! - с отважным видом заявил Сергей.

- Да, прекрасно, и как ты себе это представляешь? Мы же не будем ломать шифер?

- Нет, конечно. Вот, смотри! – И он приподнял неприбитый лист шифера. Без особого труда они проникли в чердачное помещение. На удивление, там было чисто и уютно, только немного тесновато.

Как только Сергей задвинул за собой шифер, послышались шаги. В сторону сарая шла хозяйка. Дети притаились, напряженно наблюдая через щель и надеясь, что она пройдет мимо.

- А вдруг она идет сюда? –шепотом спросила Лина.

- Н-е-т, ведь она не знает, что здесь есть яйца, и вообще пожилые не любят лазить по лестницам, – шёпотом ответил Сергей.

С затаенным дыханием они слушали, как удаляются шаги хозяйки, и после принялись рассуждать, что же им делать с находкой.

— Ну что, начинаем?

- А если это простые яйца? – размышляя, спросил Серёжа.

- Тогда мы разобьем еще одно, ведь должен же хоть в одном быть зародыш или цыпленок.

Через мгновение разбитое яйцо лежало на соломе, а Лина разочарованно смотрела то на половинки скорлупы, то на своего брата.

Так одно за другим исчезали целые яйца из гнезда, а кучка битых росла. Но ни зародыш, ни цыпленок так и не нашлись. И вот две рыжеволосые головы склонились над последним яйцом.

- Ну, что будем теперь делать? – растерянно спросил Сергей.

- Ну-у-у, не знаю…- задумчиво протянула Лина.

Дети в нерешительности смотрели друг на друга, затем Сергей предложил:

- Давай хоть одно оставим, смотри, сколько яиц попортили!

- А вдруг именно в этом яйце он и сидит? – не унималась любознательная девочка, - все равно уже все перебили. Чего на него смотреть, вдруг сейчас нам повезет?

И вот на соломе к разбитым яйцам добавилось еще одно – последнее.

Слова кончились, как и яйца, и вполне разочарованные неудачники побрели назад к бревнам.

Настроение совсем пропало, и солнышко уже им не казалось таким прекрасным, и не было желания заняться еще чем-нибудь интересным. На

сердце у Лины появилась тяжесть от сделанного. Усевшись на переднее бревно, она разочарованно и задумчиво смотрела перед собой.

«И зачем надо было разбивать столько яиц? Ведь все равно не нашли там ничего особенного. Если еще и родители узнают об этом… Хотя это не самое страшное, – рассуждала сама с собой девочка, – а вот если узнает соседка, то мне будет очень стыдно, ведь она такая хорошая бабушка. И тогда она ни за что больше не угостит нас своими вкусными пирожками и совсем перестанет меня любить. Сергей хотел только показать мне свою находку, а я… и почему я такая плохая? Как у других детей получается быть хорошими и послушными? Неужели я никогда не стану хорошей?..»

Солнце медленно двигалось к горизонту, заставляя слегка краснеть большие пушистые облака. А нежный ветерок словно хотел утешить её разбитое сердце.

Вдруг высоко в небе Лина увидела голубей. Несколько минут она любовалась ими. Сергей же, сидя на бревне и обхватив колени руками, задумчиво вглядывался в землю.

- Посмотри, какое красивое небо! – взглянув на него, тихо сказала она, - жаль, что мы не умеем летать, как птицы. Как бы мне хотелось…

- Я больше летать не хочу! – перебив её, рассмеялся Сергей. - Хватит, что ты зимой меня с крыши курятника в сугроб толкала, а я летал… Вниз. Домой тогда пришёл промокшим до ниточки и продрогшим до костей.

- Сергей, но сейчас я имею совсем не то в виду. Я бы сейчас с такой радостью улетела куда-нибудь. Мне кажется, что где-то очень далеко есть прекрасная страна, где все любят друг друга и все очень счастливы, где никто никого не обижает, никто не обманывает, не ворует, и где вообще нет зла, там много радости и все так прекрасно, как это небо…

Сергей задумался, а потом сказал:

- Мне кажется, что такой страны нет. Это просто мечта… Хотя что-то похожее мне соседская бабушка рассказывала. Она верующая и Евангелие читает постоянно.

- А мне очень хотелось бы, чтобы это было правдой! Знаешь, когда я была маленькой, очень маленькой, то я помню, как сияло и пело небо. Оно пело так красиво, как больше никто не пел!

- Это ты просто придумала, или тебе приснилось, – весело рассмеялся Серёжа, – как небо может петь?

- Нет! Я говорю правду!!! – перебила Лина, возмущенная его смехом, – я даже помню, когда оно перестало петь! В тот день я ждала, что оно опять запоет, но оно замолчало навсегда. И мне кажется, я даже знаю причину. В тот день я первый раз обманула маму. Я ведь это помню!

- Чудачка, ты хоть никому не рассказывай это, а то все смеяться будут, – добродушно заметил он, поднимаясь с бревен и отряхивая свои брюки, – ладно, пойду домой, все равно день пропал. Скоро мама придет, а я еще не доделал свою работу во дворе.

И, попрощавшись, он ушел. А Лина продолжала смотреть на небо, где летали белые, словно ангелы, голуби.

Романенко Диана.